

АКЦИЯ

ДОРОГИЕ ДРУЗЬЯ, СОРАТНИКИ, ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ!

Поздравляем вас с Новым годом — самым любимым праздником людей всего мира!

В эти дни принято подводить итоги и делиться планами на будущее, и мы не хотим изменять этой традиции. Прошедший год был для нас и сложным, и радостным. Мы отметили 30-летие нашей организации и впервые провели масштабные Гражданские сезоны «Пермские дни памяти». Наша традиционная акция «Возвращение имён» прошла в этом году уже в 17 городах,

посёлках и сёлах Пермского края, а список знаков «Последний адрес» в нашем регионе достиг 40 адресов.

Мы работаем, стараясь сделать как можно больше для бывших репрессированных, их детей и внуков, для сохранения памяти о жертвах политических репрессий.

Однако в эти дни хочется думать и говорить о хорошем и желать всего самого лучшего.

Пусть в новом году в вашей жизни будет как можно меньше лишнего — суеты, стрессов, бытовых неудобств, нездоровья... Пусть у вас будет достаточно времени на прекрасное — природу, музыку, книги и, конечно, общение с близкими.

Здоровья, счастья, удачи!

Искренне ваше

Правление Пермского «Мемориала»

В НОМЕРЕ

Пермскому
«Мемориалу»
30 лет

В день юбилея, 12 декабря, узким кругом собрались в Центре городской культуры. На следующий день «Мемориал» стал гостем студентов-историков Пермского гуманитарно-педагогического университета. Наконец, 14 декабря состоялся торжественный вечер в Доме народного творчества «Губерния», куда приехали мемориальцы из всех территорий Пермского края.

Фоторепортаж

Стр. 2

Здесь мой
тёплый дом...

Забудь Пермский «Мемориал»? Это невозможно. Ведь мы продолжаем работать вместе, у нас общие цели и планы. Планируем издать книгу о проявлениях международной солидарности к советским узникам совести по время «холодной войны».

Интервью с Мануэлой Путц

Стр. 3

Марина Баландина:
Взгляд с другой
стороны

Я начала разбираться, почему Германия приняла Гитлера. Как так получилось, что культурные и образовательные немцы стали такими плохими?

Пермская студентка работала волонтером в лагере-музее Бухенвальд

Стр. 4

Новый год
в СССР

Традиционно венчающую ёлку «Вифлеемскую» звезду в СССР заменила красная пятиконечная звезда с серпом и молотом. Появились парашютисты и хоккеисты, белый медведь, разносящий почту покорителям Арктики, ребяташки разных национальностей.

История привычного праздника

Стр. 4

МОЛОДЁЖЬ

СТУДЕНТЫ ПРОТИВ ТОТАЛИТАРИЗМА

Гражданские сезоны «Пермские дни памяти» завершились студенческой научной конференцией

Студенческая научно-исследовательская конференция «Тоталитаризм: история, память, практика сопротивления» — первый опыт сотрудничества кафедры гуманитарных дисциплин Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики — Пермь» (НИУ ВШЭ — Пермь) и Пермского «Мемориала». Конференция, прошедшая в конце ноября, стала итоговым мероприятием в цикле гражданских сезонов «Пермские дни памяти», осуществленных при поддержке Фонда президентских грантов. В ней прозвучало 37 докладов от участников из трёх вузов Перми — НИУ ВШЭ, классического университета и педуниверситета, а также иногородних гостей — студентов университетов Санкт-Петербурга, Волгограда, Новосибирска, Иены (ФРГ) и Высшей школы экономики (Москва).

Доклады — интереснейшие, даже для неспециалистов!

Журналисты и историки из общества «Мемориал» слушали их с огромным вниманием. Например, доклад о запахах и звуках ГУЛАГа. Или о советских фильмах пост-оттепельного времени и о том, какие стратегии борьбы с цензурой применяли их авторы: речь шла, в частности, о фильме Станислава Ростоцкого «Доживём до понедельника». Многие доклады касались трагических человеческих историй, например, доклад о детской беспризорности в Молотове во время Великой Отечественной войны — дети, о которых шла речь, жили в трубе магниевого завода — там было тепло; или доклад, озаглавленный цитатой: «Прошу мою жыс сохранить и учесть семейность» — о репрессиях среди красноармейцев в преддверии Великой Отечественной войны.

Многие темы были для студентов настоящим откровением. Обо многом говорить не

принято — даже на уроках истории. Но, пожалуй, ещё важнее то, что конференция стала научно-практической: её руководитель, доцент Алексей Каменских, включил в программу не только доклады, но и обсуждение реальных ситуаций в сфере гражданского образования и исторической памяти.

Среди них — рассказ историка Татьяны Курсиной о судьбе музея «Пермь-36», одним из создателей которого она была. Проект «Пермь-36» живёт и развивается, несмотря на то, что бывший исправительный-трудовой лагерь, где базировался музей, силовыми методами исключён из этой истории. Татьяна Курсина рассказала о том, как в Гренобле (Франция), в Музее Сопротивления, открылась выставка, посвящённая истории ГУЛАГа. Десять лет назад это было бы невозможно: слишком сильно в этих краях влияние коммунистов, но сейчас интерес к теме

репрессий в СССР — огромный, в том числе велик интерес к «Перми-36».

Ещё один важный сюжет — международная школа в Грузии, которая прошла в минувшем октябре. О ней поведали её участники — пятикурсница Екатерина Шуйская и третьекурсница Анна Остапенко. Школа называлась «Примирение исторических нарративов в болевых точках разных стран», и в ней участвовали студенты из России, Украины, Германии и Беларуси. Как пояснили девушки, цель школы была не сгладить острые углы, а найти общий язык. Практическим результатом этих занятий стал проект межнационального школьного учебника, который трактует острые темы в истории, учитывая разную человеческую «оптику».

Завершилась конференция практическим занятием. Её участники вместе с предста-

Окончание на стр. 3

ФОТОФАКТ

ПЕРМСКОМУ «МЕМОРИАЛУ» 30 ЛЕТ

12 декабря, в День Конституции, исполнилось 30 лет со дня создания Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал»

Дата серьёзная, и праздник был достойный. В день юбилея, 12 декабря, узким кругом собрались в Центре городской культуры, чтобы поделиться друг с другом мыслями и чувства-

ми, вызванными этой датой. На следующий день «Мемориал» стал гостем студентов-историков Пермского гуманитарно-педагогического университета, учеников профессора Андрея

Борисовича Суслова. Наконец, 14 декабря состоялся торжественный вечер в Доме народного творчества «Губерния», куда приехали мемориальцы из всех территорий Пермского края.

Роберт Латыпов: «Искренне поздравляю...»

Александр Калих с подарком от Надежды Агишевой — картиной наивного художника Анатолия Краева для офиса «Мемориала»

Кристина Владыкина: «Солнце моё, взгляни на меня...»

Татьяна Курсина

Мария Черемных

Андрей Суслов руководит мозговым штурмом

Мозговой штурм в ПГГПУ

Иван Васильев, как всегда, помогает пожилым

Людмила Попова и её почётная грамота

Какой же юбилей без концерта?

Дмитрий Окунцев, по традиции, за кадром: он фотографирует

МОЛОДЁЖЬ

СТУДЕНТЫ ПРОТИВ ТОТАЛИТАРИЗМА

Окончание. Начало на стр. 1

Алексей Каменских и Александр Калих

вителями «Мемориала» обсудили угрозу закрытия Красновишерского краеведческого музея. В рамках оптимизации бюджетных учреждений музей, который стал важнейшим очагом просвещения по теме истории политических репрессий на севере Пермского края, планировали объединить с районным Дворцом культуры, причём дворец как учреждение останется, а музей будет ликвидирован. В обсуждении ситуации приняли участие директор музея Татьяна Антипина, заведующий архивным отделом администрации Красновишерского района Константин Остальцев, член президентского Совета по развитию гражданского общества и правам человека Татьяна Марголина, руководители Пермского «Мемориала» Роберт Латыпов и Александр Калих и другие. Было высказано немало интересных предложений,

например, создать межмузейное объединение Чердынского, Соликамского и Красновишерского районов или придать бюджетным учреждениям северных районов края особый статус.

К сожалению, представители министерства культуры Пермского края на обсуждение не пришли, хотя и были приглашены. Тем не менее, сам факт обнародования этой ситуации вызвал резонанс в руководстве отрасли, и слияние двух учреждений решили отменить.

Татьяна Марголина, экс-уполномоченный по правам человека в Пермском крае, член Совета по правам человека при президенте РФ:

— Конференция была живой — она готовилась по принципу самоорганизации людей, вдохновлённых темой исторической памяти, проходила серьёзно и заинтере-

сованно. Исследовательское погружение в трагические страницы истории представило неожиданный эффект: повышенный интерес к современным проблемам соблюдения прав человека, например, к реализации права на свободу собраний и митингов в городе Перми (доклад Полины Суровякиной из ПГНИУ). Участники конференции провели мозговой штурм поиска вариантов сохранения уникального краеведческого музея в Красновишерске в условиях очередной оптимизации. Как эксперт, могу сказать, что предложения по решению этой проблемы были вполне разумны и реальны. Думаю, что эти гражданские рецепты решения проблемы вполне подойдут для стола Министерства культуры.

Юлия Баталина
Фото — Дмитрий Окунцев

ДРУЗЬЯ

ЗДЕСЬ МОЙ ТЁПЛЫЙ ДОМ...

Интервью с Мануэлой Путц, кандидатом исторических наук, научным сотрудником Исследовательского центра изучения Восточной Европы при Бременском университете, исследователем истории советского ГУЛАГА и диссидентского движения послесталинской эпохи

— Мы отмечаем серьёзную дату — 30-летие Пермского «Мемориала». Ты — давний наш друг и была, по сути, у самых истоков организации. Хочу спросить тебя, всё ли по-прежнему? Сохранилась ли в твоём сердце наша дружба, не забыла ли ты «Мемориал»?

— Спасибо за хорошие слова. Конечно, я помню и люблю всех пермских друзей. Но всё-таки, извини, хочу уточнить: «Мемориал» возник намного раньше, я пришла к вам в начале 2000-х. Тогда я училась на историческом факультете университета имени Гумбольдта в Берлине, а стажировалась в Перми, в Уральском центре поддержки негосударственных организаций (УЦП НГО). Ничто вроде бы не предвещало, что моя судьба решится именно здесь, в далёком уральском городе. Сначала я просто присматривалась к вашей работе, читала публикации об истории политических репрессий, потом познакомилась с волонтерами «Мемориала». Навсегда запомнила первое посещение бывшей колонии для политических заключённых «Пермь-36». Потом — летние волонтерские лагеря. Они были насыщены работой на объектах музея, совместными размышлениями о прошлом и будущем наших стран, дискуссиями, встречами, кострами на берегу реки Чусовая.

Пермский «Мемориал» для меня был и остаётся хорошим примером успешной работы с общественностью. Поэтому почти сразу возникла идея о проведении совместных проектов. Между тем, я продолжала работать в УЦП НГО, а после стажировки вернулась в общественную организацию «Русско-немецкий обмен» в Берлине. Одновременно училась на историческом факультете, где сначала написала курсовую работу по истории репрессий на Урале, а затем — дипломную работу по теме «ГУЛАГ и роль профессиональных преступников в управлении лагерями, в ока-

зании давления на рядовых заключённых». Тема истории репрессий сначала волновала меня просто по-человечески — ведь сколько было невинных жертв! — но потом она переросла в профессиональное призвание, в потребность научного исследования причин и последствий государственного террора. Как-то сама собой сформулировалась цель, выстроилась последовательность действий. В 2003 году я стала членом немецкого «Мемориала» и пришла туда с целью осуществлять совместные проекты с пермскими друзьями. У нас появились общие идеи, связанные с расширением зоны интеллектуального общения молодёжи двух стран. Мои коллеги в немецком «Мемориале», если можно так выразиться, специализировались тогда на социальной поддержке бывших репрессированных, членов питерского «Мемориала», а я принесла новую, пермскую тему, а с ней и новые задачи.

С 2004 года начались совместные проекты — первая летняя школа по истории ГУЛАГА с участием студентов исторических факультетов из университетов Берлина, Перми и Воронежа. В 2008-м я стала работать в Исследовательском центре изучения Восточной Европы в Бремене и почти сразу организовали вместе с Робертом Латыповым очередную русско-немецкую летнюю школу. В этот раз она была посвящена теме культуры памяти на примере пермских музеев, которые рассказывают о политических репрессиях. Большой интерес немецких студентов-историков состоял и состоит не только в возможности повысить квалификацию, познакомиться с русской культурой: ведь одно дело — читать книжки по какой-либо теме, другое — побывать в исторических местах, завязать живые контакты, увидеть всё своими глазами и главное — общаться с людьми, вести со-

Руководители летней школы «ГУЛАГ в российской памяти». Слева направо: Мануэла Путц, Роберт Латыпов, Ульрике Хун, Валерия Яковлева. 2009 год

вместные дискуссии. Летняя школа была большой профессиональной удачей для всех участников. В 2011 году мы выпустили совместный сборник «ГУЛАГ в российской памяти» со статьями членов русско-германской исследовательской группы в Пермском крае. За год до этого сборник вышел на немецком языке. Забыть Пермский «Мемориал»? Это невозможно. Ведь мы продолжаем работать вместе, у нас общие цели и планы. Планируем издать книгу о проявлениях международной солидарности к советским узникам совести по время «холодной войны».

Пермский «Мемориал» для меня — это тёплый дом, в котором царит нежная, семейная атмосфера. К нему хочется возвращаться. Когда ты живёшь где-то далеко, то очень хочется иметь причал, место, где тебе хорошо, где тебя поддерживают, принимают такой, какая ты есть. Ситуация изменилась, я уже давно не живу в Перми, а эти чувства остались.

— В Германии широко развита благотворительность. Она

включает в себя самые разнообразные общественные движения — от спортулов до помощи беженцам. Вам издалека может показаться, что в России всё выглядит гладко по оказанию помощи таким организациям, как «Мемориал». Почти так же, как в вашей стране...

— Я вряд ли смогу оценить ситуацию с полным знанием дела, так как не работаю в социальной сфере. Традиция жертвовать деньги и помогать общественным организациям не так развита в России, как у нас. То же самое касается и волонтерства. В принципе, «третий сектор» в России очень разнообразен. Гражданская активность может проявляться по-разному и милосердие можно проявлять разными способами, не только ухаживая за пожилыми людьми или детьми. Но то, что ситуация вокруг НКО в России изменилась в худшую сторону, видно невооружённым глазом. Один закон об «иностранных агентах» чего стоит... Политическая ситуация очень усложняет сотрудничество, причём на разных уровнях: не только между НКО, но и на межгосударственном уров-

не. Естественно, мы чувствуем приливы и отливы в работе российских и немецких НКО, также как чувствуем их и в действиях властей. Но мы стараемся работать, сотрудничать, как прежде, стараемся не замечать трудностей, действовать так, как будто ничего не изменилось. Трудно предугадать, что будет в будущем, но пока наша дружба и личные контакты преодолевают изоляцию, навязываемую некоторыми политиками. Да, тяжело так работать. Трудно забыть, что над «Мемориалом» висит постоянная опасность судебных разбирательств, травли в жёлтой прессе, повседневных проблем с поисками финансирования.

Я хочу призвать пермских коллег: давайте сделаем всё, чтобы не растерять наш традиционный оптимизм! Верю, что все проблемы пройдут, останутся в прошлом, что «Мемориал», как и прежде, будет тёплым домом для всех своих друзей, для российских и зарубежных волонтеров.

Интервью вёл
Александр Калих

МОЛОДЁЖЬ

МАРИНА БАЛАНДИНА: ВЗГЛЯД С ДРУГОЙ СТОРОНЫ

Пермская студентка работала волонтером в лагере-музее Бухенвальд

Марина Баландина — студентка первого курса Пермского филиала Высшей школы экономики. Под руководством преподавателя Алексея Каменских, члена правления Пермского «Мемориала», она пишет курсовую работу по разделу Польши в 1939 году. Эта тема заинтересовала её ещё в школе, и она решила взглянуть на историю Великой Отечественной войны «с другой стороны»...

— Я готовилась к ЕГЭ по истории и случайно наткнулась в интернете на статью о параде в Бресте, где маршировали вместе советские и немецкие войска, а с трибуны их приветствовали генералы Кривошеин и Гудериан. Моя учительница истории в это не поверила!

У меня случился разрыв шаблона. Мне стало интересно, как вся эта история воспринимается в других странах, как люди переживают болезненные моменты истории. Очень интересно, как большая история отражается в историях людей. Я стала замечать, что в России не принято говорить о Холокосте, о военных неудачах — только о Победе. Это и понятно: если поднимать эти темы, немедленно всплывёт тема массовых репрессий, а многим людям это не нужно. Им хочется думать, что в СССР всё было хорошо. Сталин ассо-

цируется с Победой, поэтому сомнения в Сталине трактуются как сомнения в Победе.

Я нашла «ВКонтакте» видео о том, как из песчаного берега ежегодно вымываются человеческие останки, и никому нет до этого дела, кроме одного бывшего репрессированного из Прибалтики. Люди думают, что репрессии — это прошлое, что они никогда не повторятся. Но, чтобы они не повторились, надо о них помнить.

Именно поэтому так интересен опыт Германии. Я начала разбираться, почему Германия приняла Гитлера. Как так получилось, что культурные и образцовые немцы стали такими плохими? Оказывается, причина — в русской революции и Гражданской войне. Революция и в целом демократическое движение ассоциировались с хаосом, кризисом и разрухой, а Гитлер — с по-

рядком и материальным благополучием. В 1920-30-е годы дети разорившихся мясников и обедневших прусских офицеров массово вступали в ряды СС, чтобы продвинуться и обеспечить семью.

Всё логично, всё жизненно, поэтому повториться может в любой момент, и для того, чтобы не повторилось, в Германии меры принимают со школьного возраста. Там даже на уроках биологии изучают расовую теорию и её несостоятельность. И уроки проходят очень интересно! У нас же трудным вопросам истории уделяют два-три слова скороговоркой.

В Германии во главе угла — личность, а не государство, у нас же до сих пор готовы оправдать репрессии необходимостью укрепления государства.

..Летом после окончания школы я искала в интернете волонтерские лагеря, в работе которых могла бы принять участие, и нашла такой лагерь в Бухенвальде.

Все волонтеры работали на благоустройстве лагеря по два с половиной часа в день: стригли кустарники, чистили дорожки,

обустроивали велотропу на месте бывшей железной дороги. Когда находили старые кирпичи, гвозди, другие артефакты — отправляли в музей. В свободное время мы самостоятельно занимались исследовательской работой. Меня заинтересовали родственники офицеров, которые совершили попытку покушения на Гитлера в 1944 году. Участники заговора были казнены, а их родственники попали в Бухенвальд. Я никого не просила, но мне сразу же стали приносить интересные материалы. И вот что интересно: все Штауффенберги, родственники руководителя заговора, оказавшиеся в лагере, а их дети — в детдоме, выжили.

У нас была дополнительная практика — мы создавали арт-объект, для которого каждый из нас должен был вырезать на кирпиче имя кого-то из детей — узников Бухенвальда. Мне достался Кантор Шаттин, венгерский еврей. Его поймали в 1944 году, отправили в Аушвиц, но потом — на работы в Бухенвальд. В 17 лет он погиб в газовой камере. Я изучала все его архивные документы, и меня поразило, что в них была графа «форма носа». Было написано: «нос — нормальный».

Интересно, что произошло с Бухенвальдом после войны. Когда ближайший город — Веймар — оказался в советской зоне, в лагере устроили... лагерь ГУЛАГа. Удобно! Вся инфраструктура уже есть. Туда стали ссылать сначала нацистских преступников, а потом всех противников создания ГДР.

И вот к этому немцы до сих пор не знают, как относиться. Среди погибших в этом лагере для бывших нацистов — фермер, продавец... Кто они? Преступники или жертвы? Может быть, и то, и другое?

КАК ЭТО БЫЛО

Новый год в первые годы советской власти не был официальным государственным праздником, однако большинство семей традиционно отмечало его наряду с Рождеством, и праздник считался семейным.

Впервые Новый год официально отпраздновали лишь в конце 1936 года, после статьи в газете «Правда»:

«Почему у нас школы, детские дома, ясли, детские клубы, дворцы пионеров лишают этого прекрасного удовольствия ребятишек трудящихся Советской страны? Какие-то, не иначе как «левые» загибчики ославили это детское развлечение как буржуазную затею. Следует этому неправильному осуждению ёлки, которая является прекрасным развлечением для детей, положить конец. Комсомольцы, пионер-работники должны под-

НОВЫЙ ГОД В СССР: ИСТОРИЯ ПРИВЫЧНОГО ПРАЗДНИКА

Новый год устроить коллективные ёлки для детей. В школах, детских домах, в дворцах пионеров, в детских клубах, в детских кино и театрах — везде долж-

настоящему складываться традиции празднования Нового года в СССР. Стали появляться елочные игрушки: сначала очень скромные — из бумаги,

явились парашютисты и хоккеисты, белый медведь, разносящий почту покорителям Арктики, ребятишки разных национальностей. Позже к ним прибавились собаки-санитары, самолеты, космонавты. 1937 год «отметился» шарами с портретами Ленина и Сталина.

Появление картонных почтовых ящиков для новогодних писем относится к началу 40-х гг. XX века, в то время стекло и вата стали непозволительной роскошью. Почтовый ящик, не превышающий размер спичечного коробка, скрывал в себе конфету или мелкую монетку. Из кристаллизованных хрусталиков соли получались изумительные снежинки! Проволочный каркас

на быть детская ёлка! Горсоветы, председатели районных исполкомов, сельсоветы, органы народного образования должны помочь устройству советской ёлки для детей нашей великой социалистической родины».

Новый год государство решило отмечать, однако 1 января оставался рабочим днем. Только после войны начали по-

ваты и подобных материалов, позднее — красивые, яркие, из стекла, похожие на украшения дореволюционных елок. К концу 1960-х годов был налажен массовый выпуск игрушек для новогодней ёлки.

Традиционно венчающую ёлку «Вифлеемскую» звезду в СССР заменила красная пятиконечная звезда с серпом и молотом. По-

опускали в насыщенный солевой раствор, а через несколько часов игрушку вынимали и высушивали. Во время Великой Отечественной войны дома самостоятельно делали и стеклянные шарики. Перегоревшие обычные или снятые с новогодней гирлянды лампочки разрисовывали или обклеивали разноцветной бумагой...

В те годы москвичи, даже малообеспеченные, старались поставить у себя в доме ёлку для детей, украшая ее картонными и стеклянными игрушками, грибочками, шарами, мишурой, бусами, даже разноцветными лампочками, под ёлку ставили Деда Мороза, Снегурочку. Вешали также конфеты, шоколадные медальки, мандарины.

ПОЗДРАВЛЯЕМ

ЮБИЛЯРЫ ДЕКАБРЯ

Правление Пермского «Мемориала» от души поздравляет юбиляров — мемориальцев, бывших репрессированных и их родственников, которые отмечают круглые даты.

Антонина Александровна Зуева из Полазны, **Нургаян Хузьянович Атнаев** из Чернушки, **Гульонисия Каюмова Касимова** Из Индустриального района Перми, **Валентина Николаевна Вохминцева** из Кировского района, **Аида Александровна Петрова** из Орджоникидзевского района отмечают 80-летие.

Николай Николаевич Корякин из Ленинского района Перми празднует 85-летие. Девяносто лет исполняется **Елене Георгиевне Гуре** и **Нине Николаевне Красноперовой** из Индустриального района Перми, **Евгении Федоровне Новиковой** и **Нине Аркадьевне Ренжиной** из Свердловского района, **Юлии**

Альбертовне Дутенгефер и **Зое Васильевне Шаровой** из Добрянки, **Евгении Азарьевне Зуевой** и **Варваре Ивановне Ильичёвой** из Чайковского.

Нине Степановне Диевой из Кировского района Перми исполняется 95 лет!

Живите долго и будьте счастливы!

Информационный бюллетень Пермского краевого отделения Международного общества «Мемориал».

Редактор Юлия Баталина. Редакционная коллегия: Александр Калих, Роберт Латыпов, Юлия Баталина. Тел. (342) 282-54-42.

Тираж 999 экз. Отпечатано в типографии «Типограф», Россия, 618540, Пермский край, г. Соликамск, Соликамское шоссе, 17. Подписано в печать _____ Заказ № _____

Все выпуски «Вестника «Мемориала» можно прочитать на сайте Пермского «Мемориала» <http://pmem.ru>